

Глава 5: В дикие земли

Бах! Бах! Оглушительные выстрелы разнеслись по тускло освещенному тренировочному залу, и каждый выстрел отражал необычайное мастерство стрелка. Он стрелял с непоколебимой точностью, и каждая пуля безошибочно находила намеченную цель. Металлический лязг патронов, ударяющихся в мишени, свидетельствовал о неуклонном прогрессе в его тренировках. Инструктор мог лишь с благоговением наблюдать за тем, как его ученик демонстрирует невероятные способности к огнестрельному оружию.

- Мистер Уэйн, - начал инструктор, в его голосе прозвучали нотки удивления и восхищения, - за свою карьеру я обучил бесчисленное множество людей, но такой талант, как у вас, встречается редко - раз в столетие.

Глаза Брюса, острые и решительные, встретились со взглядом инструктора.

- Я ценю комплимент, - ответил он скромным тоном. - Я верю, что все эти годы упорного труда действительно принесли свои плоды, и, возможно, к ним примешивается еще и талант.

Преподаватель кивнул, не переставая восхищаться преданностью Брюса.

- Ваш потенциал выходит за рамки простого таланта, мистер Уэйн. Именно ваша целеустремленность отличает вас. У вас есть природная склонность к бою, которую никак не назовешь экстраординарной.

На что Брюс лишь пренебрежительно хмыкнул и молча перешел к следующей мишени.

Продолжая сосредоточиваться на стрельбе, я не мог не размышлять над похвалой инструктора. Скромность всегда была чертой, которой я восхищался и которую старался воплотить в жизнь, но бывали моменты, когда даже мне приходилось признавать правду.

Дело в том, что я преуспел во всем, что связано с боем, настолько, что зачастую сам испытывал благоговейный трепет перед своими возможностями. На протяжении многих лет я посвящал себя стремлению к совершенству, и это проявлялось в моих обширных боевых знаниях. Я занимался с многочисленными инструкторами, каждый из которых был экспертом в своей области, но постоянно обнаруживал, что превосхожу их. Это было не высокомерие, а скорее признание моего нелепого таланта.

Я погрузился в различные боевые искусства, осваивая техники от мощных ударов карате до искусных бросков дзюдо, жестокой эффективности крав-мага и сложной игры на земле бразильского джиу-джитсу. Я был как губка, впитывая знания и делая их своими собственными.

Но боевые искусства были не единственным направлением моих тренировок. Я также занимался акробатикой, чтобы повысить свою ловкость и гибкость, и оттачивал навыки меткой стрельбы. В каждой дисциплине я превосходил своих наставников и тренеров, расширяя границы своих физических и умственных возможностей.

Тренировочный центр стал для меня убежищем, местом, где я мог выходить за рамки своих возможностей, с каждым днем приближаясь к достижению своей цели. Неустанные тренировки наложили свой отпечаток на мое тело, превратив его в воплощение силы и ловкости. Обладая внушительным ростом в метр восемьдесят три, я с годами становился все

выше и шире. Мои плечи расширились, придавая мне властный вид в любом помещении, куда бы я ни вошел. Легкое и худощавое телосложение моей юности превратилось в точеное телосложение, отмеченное четкими мышцами, которые говорили о неустанных усилиях.

Каждая фибра моего существа была отточена до совершенства, и я приобрел уровень физической подготовки, которому не было равных. Моя выносливость была непоколебимой, рефлексy - молниеносными, а скорость - исключительной. Я мог плавно переходить от мощной атакующей стойки к изящному маневру уклонения - свидетельство бесчисленных часов, проведенных за освоением акробатики и боевых искусств.

Боевые тренировки не только укрепили мое телосложение, но и воспитали врожденное чувство дисциплины и контроля. Дисциплина, которую я поддерживал на тренировках, просочилась во все сферы моей жизни, позволяя мне неуклонно контролировать свои эмоции и поступки.

Мои неустанные тренировки вышли за пределы особняка Уэйнов и стали достоянием общественности. Я принял участие в нескольких турнирах по ММА и боксу на уровне штата, каждый из которых стал испытательным полигоном для проверки моих боевых навыков. К удивлению многих, я одержал победу в каждом из них.

О мастерстве наследника Уэйна на ринге узнали в новостях, и на какое-то время я стал темой для заголовков. Общественность восхищалась тем, как сын миллиардера преуспел в таком жестком и требовательном виде спорта, как бокс. Мои победы отмечались, и вокруг моего неординарного пути витала атмосфера очарования.

Я не удивился тому, что мои достижения попали в заголовки газет. Казалось, что даже самые незначительные мои действия вызывают любопытство общественности, а каждый мой шаг анализируется и тщательно изучается. Но я уже привык к такому вниманию.

Участие в этих турнирах было не просто стремлением к боевому мастерству. Я жаждал испытать себя против реальных соперников, столкнуться с непредсказуемой природой человеческого боя. Но когда я стоял на ринге, подняв кулаки в перчатках, я понял, что эти матчи все еще были контролируемой средой. Здесь не было настоящего страха смерти, не было настоящей опасности, которая заставляла бы меня полностью раскрыть свой потенциал.

Хотя мои инструкторы доводили меня до предела, всегда оставалась граница, эта защитная сетка. Я никогда не испытывал чувства реальной смертельной опасности на этих соревнованиях, и это осознание тяжело давило на меня. Отсутствие подлинного страха мешало моему прогрессу, и я был полон решимости исправить это.

Еще несколько мгновений продолжалась непрерывная стрельба, прежде чем я наконец опустил оружие. Когда оглушительные отзвуки выстрелов стали стихать, я отошел от стрельбища, снял пистолет с предохранителя и положил его на ближайший стол.

Затем я повернулся лицом к своему инструктору. С чувством законченности в голосе я заявил:

- Похоже, моя потребность в ваших услугах подошла к концу. Гонорар будет вам доставлен, и я благодарю вас за службу. Я ценю ваше руководство на протяжении всех этих лет.

Он понимающе кивнул, понимая, что я уже перерос его обучение. Почтительным и немного торжественным тоном он ответил:

- Для меня было честью обучать вас, мистер Уэйн. Вы выросли в настоящего мастера своего дела.

Но нужно было решить еще один вопрос. Я продолжил:

- Прежде чем вы уйдете, я считаю, что вам пора кое-что выполнить. Надеюсь, вы не забыли о нашей сделке?

Инструктор кивнул, подтверждая свое решение.

- Ах, да, сделка, - заметил он, вспомнив о ней. Затем он посмотрел на меня с ноткой беспокойства в глазах и спросил: - Вы уверены в этом, мистер Уэйн? Это такой уровень опасности и неопределенности, с которым вы никогда не сталкивались.

Я встретил его взгляд, мой собственный был непоколебим.

- Это именно то, чего я хочу, - ответил я с явной решимостью.

Инструктор согласился, хотя и с некоторой опаской.

- Хорошо, встретимся в "Дымчатых тенях" в 11 часов, и замаскируйтесь. Если кто-то заметит Брюса Уэйна в таком месте, то начнется настоящий ад.

Я кивнул в знак согласия, признавая серьезность ситуации. Преподаватель ушел, оставив меня в раздумьях.

Вскоре в комнату вошел Альфред. Он заговорил со свойственным ему изяществом:

- Мастер Уэйн, ваша ванна приготовлена, а ужин будет подан в ближайшее время. Вам что-нибудь еще нужно?

- Нет, спасибо, Альфред, - ответил я. - Я уйду на ночь.

Выражение лица Альфреда не изменилось:

- Очень хорошо, сэр. Берегите себя, и если вам когда-нибудь понадобится помощь, вы знаете, где меня найти.

С наступлением вечера я закончил свои приготовления к ночи. Мое отражение в зеркале показало лицо, скрытое под тщательно продуманной маскировкой: я надел специальные контактные линзы, которые изменили цвет моих глаз, скрыв привычный голубой оттенок насыщенным карим. Перемена была поразительной, сделав их почти неузнаваемыми. Затем появились фальшивая борода и тщательно сработанный парик, превратившие мое чисто выбритое лицо и ухоженные волосы в облик сурового мужчины средних лет.

Большинство людей с трудом узнали бы меня даже без маскировки. В течение последнего года я предпочитал оставаться в уединении в поместье Уэйнов, ограничивая свои появления на публике. В результате мои фотографии и изображения, циркулировавшие в обществе, устарели. Преимущество анонимности было на моей стороне: чем меньше внимания я привлекаю к себе, тем эффективнее будет моя миссия.

Мое ночное одеяние было практичным и функциональным, рассчитанным на маневренность и бой. На мне была темная влагоотводящая водолазка, которая плотно прилегала к телу, позволяя свободно двигаться и оставляя меня сухим. Пара приталенных, эластичных брюк карго обеспечивала достаточно места в карманах для любых инструментов, которые могли мне понадобиться. На ногах были легкие вседорожные кроссовки, которые позволяли двигаться

незаметно и с комфортом.

Поверх всего этого я надел свободную темную толстовку с капюшоном, которая скрывала мою фигуру, и застегнул ее, чтобы еще больше скрыть свою личность. Хорошо поношенная кожаная куртка дополнила ансамбль, добавив дополнительный слой защиты. На поясе, созданном мною самим, висел набор инструментов и приспособлений. Он был далеко не высокотехнологичным, но отличался практичностью. Среди его содержимого были перочинный нож для экстренных ситуаций, удлиняющаяся дубинка, которую можно легко спрятать, и набор дымовых гранат на случай, если мне понадобится быстро скрыться.

Завершив маскировку и закрепив пояс, я направился в гараж, где меня ждала машина. Гладкий черный автомобиль был непритязательным и прекрасно подходил для ночного задания. Я скользнул на водительское сиденье, и двигатель ожил с приглушенным рычанием.

Я поехал по лабиринту улиц, направляясь к указанному бару, где должен был встретиться с моим собеседником. Вдалеке вырисовывался городской пейзаж, возвышающиеся строения отбрасывали длинные тени.

Поместье Уэйнов было моим убежищем, но теперь, выйдя за пределы его защитных стен, я столкнулся с настоящим вызовом.

<http://tl.rulate.ru/book/100709/3462927>